

Становление половой идентичности в подростковом возрасте

Санникова Полина Владимировна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи полоролевых образов и гендерной идентичности у старших подростков, актуальность которых обусловлена разрушением традиционной формы соответствия полоролевых образов половой принадлежности ребенка, проявлением черт маскулинности у девочек и феминности у мальчиков.

Ключевые слова: гендерная идентичность, полоролевые стереотипы, социализация, подростковый возраст, пол, феминность, маскулинность, андрогения.

Gender development in adolescence

Polina Sannikova Vladimirovna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The article discusses the relationship between sex-role images and gender identity in older adolescents, the relevance of which is due to the destruction of the traditional form of matching gender-role images to the sex of a child, the manifestation of masculinity in girls and femininity in boys.

Keywords: gender identity, gender role stereotypes, socialization, adolescence, gender, femininity, muscularity, androgenism.

Практическая психология, активно развивающаяся в нашем государстве в последние годы, все обширнее вводится в образовательные учреждения всех типов. Во многом это связано со сменой парадигмы социализации (когда главной задачей образования считалось выполнение общественного заказа на формирование личности определенного типа) парадигмой развития, ориентирующейся на раскрытие внутреннего богатства и уникальности личности любого ученика.

Такая замена ведущей парадигмы образования не могла не отразиться на отношении к проблемам пола. К задачам сексуального просвещения и сексуального воспитания (насколько бы важны они ни были сами по себе) настоящее прибавляется задача психосексуального развития. Надо не только научить подростка адекватно себя вести в проблемах половых взаимоотношений, но и поддержать ему в становлении его сексуального

самосознания, в восприятии и переживании себя как представителя определенного пола. Данная задача тем более актуальна, что с половины двадцатых годов, когда прозвучали слова Л.С. Выготского о «оголенном и чиновничьем запрете», наложенном на проблемы сексуального воспитания, вплоть до половины восьмидесятых в данной области мало что изменилось. Массовая школа продолжала воспитывать не мальчишек и девочек, а «неплохих учеников». В психологической литературе проблематика пола была представлена настолько слабо, что это дало основание И.С. Кону назвать отечественную психологию «бесполой».

В последние годы ситуация стала во многом меняться. Были опубликованы ряд обзорных и эмпирических работ по проблеме половой социализации (И.В. Дубровина, Я.Л. Коломинский, М.Х. Мелтсас, В.Е. Каган, А.С. Волович); полоролевым стереотипам и эталонам мужественности-женственности (В.С. Агеев, В.Е. Каган, Т.И. Юферева); особенностям полоролевой идентификации подростков, воспитывающихся вне семьи (Н.Н. Крыгина); влиянию системы воспитания на половую дифференциацию (Г.М. Бреслав, Б.И. Хасан, Ю.Е. Алешина, А.С. Волович); диагностике половозрастной идентификации (Н.Л. Белопольская). Однако до сих пор массовая школа старается избегать проблем, связанных с поддержкой психосексуального развития подростка, не в последнюю очередь по причине низкой обеспеченности этой области психолого-педагогическими исследованиями. Этим определяется практическая актуальность исследования.

Теоретическая актуальность данной темы связана с недостаточной проработанностью в современной науке вопросов структуры, возрастной динамики, специфики психолого-педагогических условий и механизмов формирования половой идентичности подростка, а также самого понятия личностной идентичности и половой идентичности как одного из его аспектов.

Половая идентичность - одна из существенных личностных характеристик человека, которая включает систему потребностей, мотивов, ценностных ориентаций и способов поведения индивида как представителя определенного пола [5].

Согласно психоаналитической трактовке, половая идентификация является одним из главных условий гармоничного и полноценного развития личности, а идентификация ребенка с родителем выступает механизмом полотиализации в определении мужественности и женственности [8]. В рамках психоанализа речь идет о структуре половой идентичности, компонентами которой являются ядерная половая идентичность, половая роль и сексуальная ориентация [6]. Гендерная идентичность формируется в возрасте 5–7 лет, в дальнейшем происходит ее развитие и содержательные преобразования за счет сознательной идентификации с культурной средой, транслирующей традиционные стереотипы мужских и женских ролей [9].

В теории социального научения в основном рассматривается поведенческий компонент половой идентичности. Сторонники этой теории

подчеркивают влияние микросреды и социальных норм на полоролевое поведение ребенка [5]. В когнитивном подходе главным фактором формирования половой идентичности выступает информация о полоролевом поведении, которую ребенок получает от взрослых, а также понимание ребенком своей половой принадлежности и ее необратимости [11].

В отечественной психологии существуют исследования, подтверждающие теорию андрогении и указывающие на существование социально-психологических различий субъектов с разными формами гендерной идентичности. В частности, показано, что уровень успешности выше у субъектов с андрогинной формой идентичности: при взаимодействии более выгодным и оптимальным является комбинирование некоторых женских и некоторых мужских черт в человеке [3]. Андрогинность позволяет индивиду лучше адаптироваться в обществе, расширять репертуар поведенческих реакций, более эффективно реализовывать потенциал личностного влияния. Андрогинные субъекты в общении более гибкие и адаптивные, поскольку используют как фемининные, так и маскулинные стратегии.

Понимание ребенком своей половой принадлежности является необходимым компонентом в развитии его образа «Я» и самосознания в целом. От успешности прохождения процесса половой социализации во многом зависит формирование личности. Половая идентичность есть фундаментальное чувство принадлежности к определенному полу, осознание себя представителем мужского, женского или «промежуточного» пола, которое способствует ощущению индивидуальной тождественности и уникальности [10]. При этом гендерная идентичность является продуктом социализации личности, а не врожденным качеством, тогда как биологический пол выступает базой половой идентичности.

Цель данного исследования заключалась в выявлении взаимосвязи полоролевых образов и гендерной идентичности у старших подростков.

Объектом изучения выступили особенности гендерной идентичности в подростковом возрасте. Предметом исследования стала взаимосвязь полоролевых образов и гендерной идентичности у старших подростков.

С целью изучения процесса становления половой идентичности в подростковом возрасте мы провели опрос 29 подростков в возрасте 12-13 лет (15 – девочек, 14 – мальчиков). Нами были использованы «Полоролевой опросник» (С. Бем) [3] и опросник «Я женщина (мужчина)» (Л.Н. Ожигова) [6].

Как следует из полученных данных, у старших подростков мужского пола «Я-реальное» указывает на преобладание у них маскулинного типа гендерной идентификации, тогда как образ «Я-идеального» свидетельствует о стремлении к более выраженным мужским качествам, но при этом и к небольшому увеличению фемининных. То есть, при описании себя как идеального мужчины у мальчиков наблюдается тенденция к гибкости в пределах полоролевого поведения.

Полоролевые предпочтения у мальчиков («Я-идеальное») соответствуют полоролевым стереотипам (семантическая близость с «Мужчина должен быть...»), которые также характеризуются склонностью к андрогинности.

Полоролевые стереотипы относительно женщин («Женщина должна быть...») у подростков мужского пола имеют ярко выраженные фемининные качества. Однако образ реальных девушек (полоролевой эталон «Обычно девочки...») хоть и находится в семантической близости с образом идеальной женщины, является более маскулинным, чем им хотелось бы.

Показатели полоролевого поведения («Девочки считают, что я...», «Мальчики считают, что я...») у старших подростков мужского пола имеют выраженные маскулинные качества. Причем мальчики считают, что в представлениях девочек они выглядят более маскулинными, чем в представлениях мальчиков («Мальчики считают, что я...»). «Я-реальное» у подростков мужского пола соотносится с образом «Мальчики считают, что я...» в большей степени, чем с образом «Девочки считают, что я...». Это может означать, что оценки мужской референтной группы для старших подростков мужского пола более значимы, чем оценки женской референтной группы.

В целом, результаты исследования можно обозначить в ряде выводов:

1. Подростки 12 – 13 лет осознают свою принадлежность к определенному полу и идентифицируют себя с ним.

2. Девочки в большей степени относят себя к феминному типу личности, у большинства из них уже сформировано осознание гендерных стереотипов.

3. Мальчикам в большинстве свойственна андрогиния, то есть в возрасте 12 – 13 лет в них сочетаются и мужские и женские качества. Это во многом связано, с их отставанием в развитии от девочек в этот возрастной период и не является отклонением от нормы.

У девочек преобладает фемининный тип гендерной идентификации, но образ «Я-идеальное» указывает на стремление девочек к усилению у себя маскулинных качеств при одновременном усилении и фемининных. При этом полоролевые стереотипы «Женщина должна быть...» и полоролевые эталоны «Обычно девочки...», а также полоролевое поведение «Девочки считают, что я...» у девочек совпадают с полоролевыми предпочтениями «Я-идеальное» и не совпадают с полоролевой идентификацией (Я-реальное).

Показатели эмоционально-оценочных компонентов гендерной идентичности свидетельствуют о том, что как мальчики, так и девочки больше дают положительных характеристик своему образу, чем отрицательных. При этом в обеих группах присутствуют признаки амбивалентного отношения и затрудненной идентификации.

Особенностью полоролевого поведения в межличностном взаимодействии у старших подростков мужского пола является более выраженное чувство ответственности, меньшая импульсивность и склонность к поучениям, чем у старших подростков женского пола.

Особенностью полоролевого поведения в межличностных отношениях девочек является более выраженная склонность к категоричности в суждениях без заботы о последствиях сказанного и самоуверенности в своей правоте по сравнению со сверстниками-мальчиками.

Все испытуемые считают себя соответствующими гендерным стереотипам. В процессе наблюдения за подростками не было выявлено каких-либо отклонений в становлении их половой идентичности. Общественные стереотипы влияют на формирование половой идентичности подростков.

Современная ситуация ярко высвечивает необходимость осмысления процесса становления половой идентичности, поскольку развитие позитивной половой идентичности является необходимым компонентом процесса социализации, важным для общей подготовки человека к здоровой, гармоничной жизни, для полноценного нравственного развития личности, способной совершать моральный самоанализ, не противоречащий целям и жизни каждого индивида и всего общества.

Библиографический список

1. Алексеев Б.Е. Полоролевое поведение и его акцентуации. СПб: Речь, 2016. 144 с.
2. Гаврилова Т.П. Нарушение половой идентичности женщин как объект психотерапии // Труды по психологическому консультированию и психотерапии. 2018. С. 229–248.
3. Гендерная психология / под ред. И.С. Клециной. СПб.: Питер, 2019. 496 с.
4. Кириллова И.А. Формирование гендерной идентичности старшеклассников: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01. Волгоград, 2018. 19 с.
5. Курочкина И.А. Проблема гендерно-половой идентичности. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2017. 206 с.
6. Ожигова Л.Н. Психология гендерной идентичности личности. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. 275с.
7. Плотницкая М.Р. Стратегии самореализации личности при различных типах гендерной идентичности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Хабаровск, 2008. 24 с.
8. Столлер Р.Дж. Влияние биологических фактов на гендерную идентичность // Сексология / под науч. ред. Д.Н. Исаева. СПб: Питер, 2020. С. 133–144.